

Глава 1751: Небеса Были Так Несправедливы

Когда Бай Ицяо увидела Нин Шу, её тело затряслось от переполняющего её негодования. Она уставилась прямо на Нин Шу.

Почему она сама оказалась в таком состоянии, в то время, как Чэнь Эрмэй осталось такой чистой и невинной? Всё, что ей пришлось вынести, должно было произойти с Чэнь Эрмэй.

В прошлой жизни, у Чэнь Эрмэй уже были слава и богатство, неужели эта женщина и в этой жизни хочет насладиться ими?

Небеса были так несправедливы. В прошлой жизни Фан Юн был её женихом. В прошлой жизни Чэнь Эрмэй вышла замуж за её жениха. В этой жизни с Фан Юном была Бай Ицяо, но её осквернил Ли Гоуцзы. Слово ей было суждено проиграть Чэнь Эрмэй.

Нин Шу обернулась и увидела мрачное и угрюмое выражение лица Бай Ицяо. Она ярко, почти ослепительно, улыбнулась Бай Ицяо и поприветствовала её:

- Невестка Фан.

Нин Шу подошла к Бай Ицяо со своей бамбуковой корзиной на спине и спросила:

- Почему невестка Фан так на меня смотрит?

Бай Ицяо отвела свой взгляд и проигнорировала Нин Шу. Всё равно эта женщина ещё недолго будет такой самодовольной. Даже если Ли Гоуцзы и осквернил Бай Ицяо, Фан Юн всё равно не достанется Чэнь Эрмэй.

Нин Шу улыбнулась и пошла с бамбуковой корзиной обратно. Трава в корзине уже была пожелтевшей из-за засухи.

Если всё так и продолжится, то курам и уткам потом нечего будет есть.

Поле было таким пересохшим, что земля потрескалась, а семена уже все прожарились.

Вернувшись домой, Нин Шу нарезала траву и накормила кур.

Затем она попыталась найти контейнер для воды, потому что уровень воды в колодце падал слишком быстро, а без воды жить невозможно.

Она купила себе воды перед заданием, но, внезапно доставать из ниоткуда воду — это будет выглядеть слишком подозрительно.

Нин Шу могла лишь попытаться сохранить как можно больше воды. Даже если эта вода со временем закончится, она всегда может тайком долить ещё, не вызывая подозрений.

В обед Нин Шу сказала старику Чэнь:

- Отец, надо постепенно убивать живность во дворе. А то их скоро нечем будет кормить.

Если кур, уток и гусей начать кормить купленным зерном, Нин Шу боялась, что отца Чэнь хватит удар.

Матушка Ли сказала:

- Я тоже думаю, что нам нужно постепенно их убивать.

Отец Чэнь вздохнул:

- Ох, ну и погода в этом году. Где засуха, там все умирают от засухи; где наводнение, там все умирают от наводнения. Я слышал, что где-то большой потоп и все дома затоплены.

А потом отец Чэнь тихо добавил:

- Скоро наступит хаос.

Если с небом происходили какие-то необъяснимые явления, люди часто связывали это с нечистой силой. Древние люди любили сравнивать природные явления с делами людей.

А логика тут была обычная: если с небом беда, то людям не хватает еды, а в сочетании с жёсткой эксплуатацией императорского двора, это всегда приводило к поднятию флага восстания.

Но древние люди считали, что это было небесным наказанием.

Как бы там ни было, нынешний императорский двор действительно был прогнившим. Пришло время его свергнуть, чтобы дать начало новому правлению. А эта природная катастрофа была лишь скрытой возможностью.

Впрочем, всем казалось, что это действительно небесное наказание.

Блять, Нин Шу была ошеломлена своими собственными выводами.

Чэнь Ли сказал отцу Чэнь:

- Отец, а что насчёт земельного налога в этом году? Небо дало такую засуху, они ведь должны освободить нас от него, верно?

- Неправильно, - сказала Нин Шу. - Они только удвоят налог. Теперь повсюду хаос, и императорский двор хочет подавить восстание. Им нужны как-то кормить армию. И всё это свалится на наши головы, накапливаясь с каждым чиновником, словно снежный ком. Боюсь, в этом году налоги будут тяжелее, чем когда-либо.

Теперь, когда императорский двор оказался несплочённым, каждый чиновник хочет набить себе карманы. И все отчаянно пытаются воспользоваться преимуществом хаоса, чтобы получить прибыль.

- Боже мой, как же нам выжить?

Лицо Чэнь Ли выглядело взволнованным.

- Давайте в этом году заплатим налог деньгами, - сказал отец Чэнь. - Нынче еда невероятно дорогая.

Нин Шу ничего не сказала. Перед лицом страны и общей тенденции, сила индивидуальных людей была слаба.

Глава 1752: Он Непременно Будет в Восторге

Но с деньгами за продажу женьшеня, семье Чэнь не нужно было паниковать.

Разобравшись с проблемой средств к существованию, Нин Шу теперь могла должным образом заняться Ли Гоуцзы и Бай Ицяо.

Теперь, когда Ли Гоуцзы и Бай Ицяо переспали, учитывая натуру Ли Гоуцзы, он непременно будет снова к ней приставать.

Бай Ицяо была владелицей ресторана. Если Ли Гоуцзы узнает об этом, он непременно будет в восторге.

Посреди ночи Нин Шу пошла к дому Ли Гоуцзы и обнаружила, что его нет дома. Кто знает, куда он опять делся?

Если её догадка верна, то у него теперь есть отношения с Бай Ицяо, и он наверняка уже вымогает из Бай Ицяо деньги.

Как и предположила Нин Шу, Ли Гоуцзы теперь был в игорном доме, тратя деньги, которые ему дала Бай Ицяо.

Заполучил сто лян, Ли Гоуцзы не пошёл платить ростовщикам. Первым делом, он пошёл в обменник и поменял купюру на серебро, поел вкусной еды и развлёкся с двумя девушками из борделя.

Когда он увидел, что денег осталось совсем немного, он пошёл в игорный дом, чтобы отыграть их обратно. И, что неудивительно, он проиграл всё остальное.

Оставшись без денег, Ли Гоуцзы пошёл занимать деньги у ростовщика, а потом снова пошёл отыгрываться. В итоге, его выкинули из игорного дома.

Оказавшись совсем без денег, Ли Гоуцзы тут же вспомнил о том, что он так и не выплатил долг ростовщику. К тому же, он теперь был должен ещё одну сотню лян. Он невольно почесал свой затылок и тут же вспомнил, что ему отрежут руки и ноги. Наверняка это будет больно.

Ранним утром Ли Гоуцзы вернулся в деревню и, словно с огнём в заднице, помчался искать Бай Ицяо.

Бай Ицяо была теперь очень взволнована из-за того, что она сделала нечто недостойное ради Фан Юна. В результате, она с особенной нежностью и заботой относилась к Фан Юну.

Она боялась быть брошенной, боялась, что она станет такой же, как и в прошлой жизни, боялась, что Фан Юн узнает правду, боялась, что Фан Юн не обрадуется. Прежде она вела себя немного высокомерно и нагло. Между мужем и женой была некая радостная игра. Но теперь Бай Ицяо не знала, как себя вести перед ним.

Она могла лишь оставаться скромной, очень и очень скромной.

Фан Юн невольно почувствовал, что Бай Ицяо ведёт себя странно. В итоге, он спросил:

- Что с тобой случилось?

Бай Ицяо невольно вздрогнула, когда услышала это, и с улыбкой ответила:

- Ничего.

Фан Юн лишь нахмурился и покачал головой.

- В последнее время ты похудела и побледнела. Так что, может, мне заняться домашними делами, если ты себя плохо чувствуешь?

Бай Ицяо коснулась своего лица, подавляя свою внутреннюю панику, и с улыбкой ответила:

- Всё в порядке. Вероятно, это просто из-за жары у меня не хватает сил.

Фан Юн просто решил, что Бай Ицяо не может выдержать жаркой погоды, поэтому предупредил её:

- Не стой на солнце. Если не можешь что-то сделать, подожди меня, я сделаю. Подожди, когда я убью того белого тигра, тогда я куплю тебе хорошую дышащую ткань и сделаем тебе пару комплектов одежды.

В грубой льняной одежде было очень жарко.

Бай Ицяо смотрела на Фан Юна и боялась сравнения. В то время, как Ли Гоуцзы шантажировал её, Фан Юн очень хорошо относился к ней.

Она не должна потерять Фан Юна.

- Тигры очень опасные. Беги, если не сможешь поймать и убить его, - обеспокоенно сказала Бай Ицо.

Когда Фан Юн ушёл, а Бай Ицяо увидела, что Ли Гоуцзы снова пришёл к ней, она встревожилась. А когда она услышала, что Ли Гоуцзы просит у неё двести лян, в сердце Бай Ицяо всколыхнулось убийственное намерение.

- Разве я не дала тебе сто лян, чтобы ты выплатил долг ростовщику?

Бай Ицяо почувствовала в горле металлический привкус словно она вот-вот сплюнет кровь.

Ли Гоуцзы сказал:

- Сотни лян оказалось недостаточно. Есть ещё проценты на проценты. Я хотел сыграть на те сто лян, чтобы заплатить проценты.

Бай Ицяо была так зла, что у неё закружилась голова.

Ли Гоуцзы, вот ведь мерзавец. Вот ведь гнилой человек!

- Сестрица Бай, поможешь мне выплатить деньги? - сказал Ли Гоуцзы. - Как только ты поможешь мне выплатить долги, я тут же помогу тебе разобраться с Чэнь Эрмэй так, что тысячи людей станут её презирать!

- С какой стати я должна тебе доверять?

Сердце Бай Ицяо было наполнено всевозможными эмоциями. Там было негодование, страх и печаль.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1548239>